

7. Коледа, В.А. Совершенствование физического воспитания в системе профессионально-личностного развития студентов / В.А. Коледа. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 1999. – 154 с.

8. Наскалов, В.М. Особенности организации рейтингового контроля в процессе профессионально-прикладной физической подготовки студентов вузов / В.М. Наскалов // Теория и практика физической культуры. – 2002– № 10. – С. 55–59.

9. Бальсевич, В.К. Физическая культура: молодежь и современность / В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1995. – № 5. – С. 2–7.

МЕСТО ТАКТИКИ В ПОДГОТОВКЕ ФЕХТОВАЛЬЩИКА

Терехова Н.А., Ласовская И.В.,

Белорусский государственный университет физической культуры,
Республика Беларусь

Опытные фехтовальщики и тренеры знают цену тактике в фехтовальном единоборстве и независимо от нюансов в ее определении и понимании считают тактику основным моментом, определяющим результат боя.

Тактика, как «душа» фехтовального спорта, должна стать «осязаемой» для всех, должна стать предметом широкого изучения и споров. Мы не можем согласиться с высказываниями некоторых видных зарубежных тренеров, что тактическое искусство настолько интимно и в такой степени связано с особенностями сформировавшейся личности, что обучать ему уже не приходится. Они считают, что то, к чему придет ученик в результате своей боевой практики, это и есть его удел. «Нехитрого по природе человека не сделаешь хитрым». К сожалению, такой взгляд встречается еще и среди советских тренеров.

Очевидно, такое мнение является результатом тех больших трудностей, которые нередко испытывает тренер в своих усилиях воспитать в ученике некоторые психические качества и умения. Недостаток или слабое развитие этих качеств ограничивает тактический рост обучаемого.

Тактическая подготовка сводится к необходимости воздействовать на ученика в двух направлениях: 1) обучение тактическим навыкам и умениям; 2) развитие обуславливающих и помогающих тактической боевой деятельности психических качеств.

Обе линии должны осуществляться одновременно. И если первая – образовательная – линия разворачивается в основном на фехтовальном материале, то вторая – воспитательная – зачастую нуждается в привлечении средств, выходящих за рамки фехтования.

Несмотря на то, что тактическая подготовка фехтовальщика пронизывает почти все фехтовальные упражнения, не говоря уже о соревнованиях, о ней все же следует иметь представление, как об определенной, вполне обозримой стороне тренировки. Необходимость в этом для тренера становится особенно ощутимой в тех многочисленных случаях, когда ученик, хорошо освоивший технику, остается беспомощным в условиях боя.

Нет сомнения, что боевая практика спортсмена в любом виде спортивного единоборства уже сама по себе способствует приобретению тактических навыков и развитию тактических качеств и черт характера, в которых нуждается единоборец, и служит поэтому главным средством тактической подготовки.

Однако было бы неверным пускать освоение тактического искусства на самотек, т. е. предоставлять ученикам возможность тренироваться в ведении боя, не направляя при этом их внимание и усилия на разрешение отдельных тактических вопросов, а также не обогащая их соответствующими знаниями.

От активного педагогического вмешательства тренера в освоение учениками тактики ведения боя в большой степени зависит уровень спортивного мастерства, которого они достигнут. Тренер должен воспитывать любовь и вкус к фехтованию не только как к скоростным сложным упражнениям, но и как к острой игре ума, чувств и воли. Если это ему удастся, то тогда можно сказать, что он сделал главное, что есть в методике обучения тактике.

Начальные знания о тактике фехтования обучаемые впервые получают в беседах с тренером. В дальнейшем при изучении техники они уже на практике знакомятся с ее содержанием, так как выполнению каждого приема предшествует осознание пригодности данной ситуации для его применения. Этот процесс освоения тактики ускоряется тактическими обоснованиями преподавателя при обучении новым приемам.

Обучение тактике и технике ведется комплексно почти во всех парных упражнениях. Но такая комплектность должна быть подвижной, т. е. с перемещением акцента, когда это потребуется, на одну или другую сторону фехтования.

Первые несколько занятий, например, должны носить чисто техническое направление, но уже с изучения простых атак на сцену выступает тактическая линия, которая по мере продвижения ученика к спортивному мастерству становится все мощнее и мощнее.

В период овладения движениями основных приемов фехтования техническая подготовка становится неотделимой от освоения элементарных тактических умений и навыков.

В дальнейшем, когда ученик начнет приобретать технический фундамент, его совершенствование должно проходить на тактическом фоне. Это будут упражнения, в которых ученик впервые вынужден распределять свое внимание на две заботы: как выполнить и когда выполнить (в дальнейшем прибавится необходимость решать, что выполнить).

Здесь, как почти во всех других упражнениях, возникает синтез технического и тактического обучения, потому что забота о качественном выполнении приемов на фоне распределенного внимания – необходимое условие для автоматизирования технических навыков.

Обобщая эту мысль, можно сказать, что любое упражнение тактической направленности, в котором ученик и тренер обращают внимание также на качество выполнения, помогает совершенствоваться в технике, делает ее более прочной и вариативной в условиях боя.

На этом уровне занятий возникает необходимость в упражнениях преимущественно тактического направления, а далее – в упражнениях чисто тактических. Соотношение упражнений с той или иной направленностью в обучении и тренировке фехтовальщиков старших разрядов зависит от индивидуальных особенностей спортсменов и периода тренировки.

Единство обучения технике приемов и тактике. Умение выполнять приемы и умение применять их взаимосвязаны и представляют собой спортивную ценность лишь в своем боевом синтезе. Упражнения, выполняемые без умения применять приемы в условиях сознательного противодействия сопернику, и упражнения в умении выбирать боевую ситуацию для проведения того или иного приема без приобретения практического навыка в условиях борьбы не будут способствовать развитию у фехтовальщиков большого мастерства.

Такое положение можно наблюдать в тех случаях, когда индивидуальный урок и учебный бой существуют как бы изолированно, будучи всецело направлены, первый – на совершенствование выполнения приемов, а второй – на развитие боевого мышления. Две стороны фехтования – техника и тактика – в этом случае не объединены, а разрознены и, следовательно, не имеют силы.

Необходимо научиться сводить эти «ножницы», вводя элементы боевой психологии в урок и элементы урочной психологии в учебный бой. В уроке спортсмен должен узнавать бой, а в бою – урок. В этом случае возникает высокая взаимоотдача урока и боя, два пути совершенствования – технический и тактический – сливаются в один боевой.

Предпосылки успеха тактической подготовки. Тренер должен помнить, что необходимой предпосылкой остроты и глубины тактического мышления и его развития у фехто-

вальщика служит интенсивное стремление к успеху во всей его спортивной деятельности. Спорт как борьба за лидерство развивает в человеке самолюбие и здоровое честолюбие, стимулирующие настойчивость и активность в повседневной тренировочной работе.

Однако часто при неправильной морально-идеологической направленности в воспитании молодого спортсмена психологические явления, призванные утверждать чувство человеческого достоинства и стремления к самосовершенствованию, получают нежелательное, искаженное развитие.

Тактическое творчество фехтовальщика в большой степени определяется особенностями темперамента, характера человека, его личности в целом.

Тренер должен быть тонким психологом, чтобы составить себе правильное представление о том, с кем он имеет дело и что это за «фехтовальный материал». Как ваятель не может без ущерба для дела игнорировать материал, так и тренер не должен слишком настойчиво навязывать ученику органически чуждое ему. То, что можно отлить из бронзы, не сделаешь из мрамора. Но это не значит, что тренер не должен иметь представления об абстрагированном идеальном фехтовальщике. Такое представление необходимо ему как общий направляющий ориентир.

Тренер должен четко предъявлять себе то наилучшее, что может дать каждый ученик. Это трудная и ответственная педагогическая задача. Ошибаться здесь нельзя.

Глубоко познав ученика и определив его доблести и не поддающиеся полному устранению недостатки, тренеру следует найти возможность так их обыграть, чтобы положительное нейтрализовало отрицательное. Однако тренеру не следует при этом снижать настойчивости в его воспитательных усилиях по исправлению недостатков.

Значение самостоятельной работы. Необходимо отметить, что роль самостоятельной работы над собой в тактической подготовке вырастает в решающий фактор тактического совершенствования. В соревновательном бою фехтовальщик оказывается один на один с противником и как бы отрезанным от непосредственных воздействий тренера. Подобную обстановку надо часто практиковать и в учебных боях, воспитывая у занимающихся самостоятельность мышления и способность к быстрому анализу.

Однако самостоятельное мышление достигнет большей эффективности, если ученик будет владеть определенным кругом теоретических знаний. Научить ученика самостоятельно работать над собой – первейшая обязанность тренера.

Добившись высокого уровня спортивного мастерства, ученик становится помощником тренера. Учитель и ученик объединяются в творческую бригаду, в которой бригадир-тренер обязан внимательно прислушиваться к ученику, изучая его мысли, чувства и выводы, касающиеся, главным образом, его боевой соревновательной практики и спортивной деятельности вообще.

Тактическая деятельность фехтовальщика во многом зависит от его характера и особенностей интеллекта. Поэтому тренеры нередко приходят в тупик, когда на занятиях по совершенствованию в тактике им приходится встречаться с уже сформировавшейся личностью.

Зачастую ученик в индивидуальном уроке тактического направления с большим успехом выполняет все задания тренера, но, оказавшись в учебном бою, постоянно проявляет слабость в тактическом общении с противником. Регулярное участие в большом количестве индивидуальных уроков тактического направления не принесет ему пользы. Будучи сильным, в тактических упражнениях, он оказывается слабым тактиком даже в спокойных условиях учебного боя. Бывает и так, что ученик проявляет тактическую зрелость только дома, в стенах своего зала, в обстановке тренировочных занятий. Стоит такому ученику покинуть свой зал и оказаться в условиях официального соревнования, как он сразу утрачивает свою

боевую силу, теряется, не понимая противника, действует не попадая и проигрывает даже тем фехтовальщикам, которых в условиях тренировки он всегда без труда побеждал. Такие явления не одиночны и не случайны.

Индивидуальный урок, учебный и соревновательный бой часто существуют в сознании ученика изолированно друг от друга. Если нет отдачи из урока в учебный бой, то обычно в этом бывает виноват тренер. Если же нет отдачи из учебного боя в соревновательный, как правило, виновны бывают оба – ученик и тренер. Ученик повинен в том, что не научился самостоятельно работать над собой, над воспитанием волевых черт характера и правильного отношения к спорту, а тренер – в том, что не воспитал в ученике этих способностей и умений.

Эффект отдачи урока в учебный бой тем больше, чем выше педагогическое мастерство тренера и чем правильнее он понимает задачи индивидуального урока.

1. Аркадьев, В.А. Тактика в фехтовании / В.А.Аркадьев. – М.: Физкультура и спорт, 1959. – 180 с.
2. Аркадьев, В.А. Фехтование / В.А.Аркадьев. – М.: Физкультура и спорт, 1959. – 215 с.

БОЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ФЕХТОВАНИИ

Ушакова Н.А., Ушакова И.В., Дорошкевич В.Н.,

Белорусский государственный университет физической культуры,
Республика Беларусь

Завоевания передовой советской школы фехтования имеют неоспоримые показатели эффективности и результативности выступлений спортсменов под «знаком качества» подготовки сборной Советского союза. Положения теории и методики тренировки спортсменов высокого класса, и выведения подопечных на данный уровень мастерства имеют технологии, обеспечивающие их качественную подготовку. Наряду с решением организаторских проблем, советским тренерам удалось обеспечить качественную подготовку спортсменов по технологической цепочке: формирование у фехтовальщиков представлений о содержании его боевой деятельности; формирование умений и навыков исполнения и вариативного использования боевых действий, совершенствование навыков, способностей и умений в экстремальных условиях в боях с различными противниками; выработка индивидуальной манеры ведения боя исходя из антропометрических, двигательных, психических свойств личности спортсмена. Высокое качество подготовки достигалось благодаря квалифицированной работе специалистов, которые на всех звеньях этой технологической цепочки, от начального обучения до совершенствования в спарринге, уделяли внимание способам боевого взаимодействия.

Ведь теоретические знания и практические умения, приобретенные спортсменом в одной из основных форм подготовки – индивидуальном уроке, не могут быть достаточными для полного и немедленного результативного использования их в соревновательных и тренировочных поединках.

Целесообразно вновь привлечь внимание тренеров белорусской школы фехтования к взаимным упражнениям – средству, позволяющему повысить уровень мастерства спортсменов различной квалификации.

Знания, предложенные тренером в индивидуальном уроке (ИУ), не могут быть достаточными для их полного освоения. Необходима самостоятельная активная когнитивная